

Он замер на месте, но, заметив, что лоза не проявляет агрессии, успокоился. Похоже, Чи Ин что-то понял.

Он опустился на корточки и коснулся стебля. Лоза сделала резкое движение, словно отгоняя его, а затем вывела на его ладони слово: Уходи.

Видя, что он не собирается подчиняться, лоза в спешке попыталась начертать: Ловушка. Чи Ин молча кивнул и тихо удалился.

Шэнь Чэньшу облегченно выдохнул и мгновенно сбросил ментальное напряжение, часто и тяжело дыша. Его странное поведение насторожило двух адъютантов в палатке.

Взгляд Лу Хуая, скрытый за стеклами очков, похолодел. Очевидно, он тоже почуял неладное. Он с грохотом швырнул поднос с едой на землю, отчего Су Лиян опешил:

— Ты чего творишь?!

Вот же гад! Только что был нормальным, а теперь переобулся в воздухе, даже глазом моргнуть не успел.

Вроде бы ничем его не задевал, так с чего вдруг лишать человека обеда?!

Эйвис с ухмылкой поднялся и направился к Шэнь Чэньшу. Тот был весь в поту, а его вид выдавал крайнее нервное истощение.

Эйвис насмешливо хмыкнул и сильной рукой рывком поднял его, отшвырнув в сторону. Из-за этого движения обнажилась лоза, спрятанная за спиной Шэнь Чэньшу.

— Красавчик, а я тебя недооценил. Это еще что за дрянь?!

Шэнь Чэньшу больно ударился при падении и зашипел от боли, хватая ртом воздух.

Су Лиян, хоть и не понимал, что происходит, при виде того, как обижают Шэнь Чэньшу, вмиг ошетинился, словно взбешенный кот, и бросился на защиту:

— Псих, ты опять за свое?!

Эйвис холодно рассмеялся:

— Тупая свинья! Хочешь, чтобы я и тебя приложил?

— Хватит! — Лу Хуай поправил очки, поднялся и направился к выходу из палатки. Тон его был ледяным. — Следи за ними, я пойду в палатку к Младшему маршалу.

— Ладно.

Су Лиян бросил на Эйвиса злобный взгляд и повернулся к поблевшему товарищу:

— Брат Шу, ты в порядке?

Шэнь Чэньшу покачал головой, не сводя настороженного взгляда с Эйвиса. Этот человек вызывал у него ощущение, будто за ним наблюдает ядовитая змея, отчего по коже бежали мурашки.

Внезапно Су Лиян принялся:

— Чем это так пахнет? Что это?

Шэнь Чэньшу принялся тоже:

— ...Не чувствую ничего.

Су Лиян был уверен:

— Есть запах! Похоже на розы, ты разве не чуешь?

В тот же миг густой аромат роз наполнил всю палатку.

Эйвис потянул носом воздух и направился к рабу, забившемуся в угол. В тени свернулся какой-то юноша...

— Черт, ты омега?!

...

Возможно, повинуясь инстинктам омеги, юноша вел себя крайне непристойно, отчего Шэнь Чэньшу лишился дара речи.

Он знал, что мир здесь безумный, но не думал, что настолько.

Это было полное отречение от человеческого достоинства. Хорошо, что он сам бета и избежал подобного позора.

Су Лиян, ничего не понимая, вдруг почувствовал странный прилив чувств и завыл от боли:

— Больно, больно, что происходит?!

— Э-э... — Шэнь Чэньшу был в полном недоумении. — Идиот, ты хоть и бесполезный, но все же альфа. Почему на тебя так влияет течка этого омеги?

Су Лиян простонал:

— Н-но я же его даже не знаю! Я вообще этого не хочу!

Шэнь Чэньшу усмехнулся:

— Разве ты не любил читать романы? Раньше сам кричал, что хочешь испытать это на себе. Ну вот, разве не об этом ты мечтал?

Су Лиян что-то невнятно бормотал. Его рубашка промокла насквозь и плотно прилипла к животу. Он обиженно прошептал:

— Я... я действительно хотел испытать... но я не хотел быть альфой.

Шэнь Чэньшу:

— ...

Ладно, он забыл, что этот парень — прирожденная «нулевая» омега.

Внутри палатки сладкий аромат роз продолжал распространяться, из-за чего альфы-солдаты снаружи пришли в возбуждение и начали окружать палатку.

В этом жестоком постапокалиптическом мире не хватало не только ресурсов — даже омеги считались дефицитным товаром, собственностью высшего общества. Многие солдаты из низов за всю жизнь не видели ни одного омеги и в период повышенной чувствительности спасались лишь подавителями.

Теперь же омега в состоянии течки был для них как ягненок в стае волков, легкая добыча.

Снаружи раздался властный окрик:

— Всем отойти!

Хо Шиянь, узнав о происходящем, прибыл на место. Его подавляющие, агрессивные феромоны заставили потерявших рассудок солдат прийти в себя и в панике отступить.

— Лу Хуай, наведи порядок! — приказал Хо Шиянь.

— Есть!

Хо Шиянь откинул полог и вошел внутрь. Его тут же окутал густой цветочный запах, от которого он невольно прикрыл нос рукой:

— Что здесь происходит?

— Шеф, помоги мне! — Эйвис был на грани слез. Разум твердил ему оттолкнуть омегу, но инстинкты заставляли прижимать его все крепче.

— ... — Хо Шиянь прищурил серебристые глаза. — Солдаты снаружи под влиянием его феромонов. Быстро сделай ему временную метку.

— А?

— Что «а»? Делай давай! — раздраженно поторопил Хо Шиянь. В армии не было подавителей для омег, и в сложившейся ситуации это был единственный выход.

Эйвис, хоть и нехотя, но подчинился.

Однако омега отверг его.

Он, пошатываясь, бросился в объятия Хо Шияня и, ласкаясь, прошептал:

— Не давай ему трогать меня, мне страшно...

Хо Шиянь нахмурился:

— Ясно. Тогда уходи?

— ...

Тело омеги дрожало. Снаружи были голодные волки-альфы, и если он выйдет сейчас, то либо погибнет, либо станет калекой.

Он поднял влажные глаза на высокого, статного альфу перед собой. Он понимал, что тот — главный командующий, и раз уж избежать участи не удастся, почему бы не выбрать лучшего?

Эйвис скривился:

— Тьфу, продажная омега!

Хо Шиянь сжал его подбородок. Слишком приторный запах роз вызывал у него отвращение.

В этот момент в его голове невольно возник холодный аромат цветущей сливы и тот упрямый взгляд...

Он с безразличностью оттолкнул омегу. Тот упал на землю и жалобно заплакал.

— Эйвис, быстрее!

Эйвис был крайне недоволен:

— Шеф, ты же знаешь, я терпеть не могу омег!

К тому же, пренебрежение со стороны этого омеги окончательно вывело его из себя.

Метить его? Да ни за что!

Хо Шиянь беспомощно вздохнул и крикнул наружу:

— Лу Хуай!

Услышав зов, Лу Хуай вошел в палатку:

— Младший маршал.

Хо Шиянь поправил воротник и кивнул на омегу на полу:

— Займись им.

Лу Хуай опешил, но спорить не стал:

— Есть.

Спустя некоторое время юноша пришел в себя.

Хо Шиянь сел на стул, глядя на омегу:

— Кто ты? Почему скрывал свою сущность?

Омега вытер слезы, сел и всхлипнул:

— М-меня зовут Цяо Ци... Я из базы Ной. Моя семья преследовала меня, поэтому я был вынужден бежать. Я не пытался ничего скрыть специально.

Шэнь Чэньшу и Су Лиян переглянулись. До них дошло:

— Омега, притворяющийся бетой!

Разве это не классический сценарий появления «прекрасного героя» из романа?

Они с сочувствием посмотрели на Хо Шияня, а затем на Цяо Ци, чувствуя, как внутри все холодеет.

Хо Шиянь прищурился:

— Что вы хотите сказать?

Они оба покачали головами. Оказывается, эта «звезда несчастий» все это время была рядом с ними. Нужно срочно искать способ сбежать!

Иначе, следуя законам жанра «магнита для неприятностей» и кровавым сюжетным поворотам, они, как второстепенные персонажи, точно отправятся на тот свет!

Хо Шиянь не поверил их молчанию:

— Лу Хуай, раздели их и допроси по отдельности.

— Есть!

...

На возвышенности за пределами лагеря.

Чи Ин установил снайперскую винтовку Убийца и, глядя на суету внизу, не на шутку встревожился.

— Неужели что-то случилось?

В этот момент в прицеле мелькнул Хо Шиянь, а следом за ним вывели связанных Шэнь Чэньшу и Су Лияна.

Чи Ин пришел в ярость. В порыве гнева он случайно нажал на спусковой крючок. Пуля со свистом устремилась вниз.

— Черт!

Твою мать, выстрел!

Лу Хуай всегда отличался обостренным восприятием. В ту же секунду, как прозвучал выстрел, он среагировал: его тело окутало золотистое сияние, а за спиной развернулись золотые крылья, принявшие на себя удар летящей пули.

Раздался сухой треск: кончик жесткого крыла откололся, но пуля продолжила путь к Хо Шияню.

Впрочем, потеряв энергию, она утратила убойную силу, и Хо Шиянь легко перехватил ее двумя пальцами.

— Снайпер!

— Защитить Младшего маршала!

Из поврежденного крыла Лу Хуая сочилась алая кровь, мгновенно пропитавшая плечо. Вид у него был потрепанный.

— Брат Лу!

Эйвис, увидев раненого Лу Хуая, пришел в ярость:

— За мной! Мы схватим его, я лично его прикончу!

Чи Ин, увидев разрушительную мощь своего оружия, сглотнул. Заметив несущихся к нему солдат, он поспешно бросился наутек.

Черт, интересно, если он сейчас извинится, это еще считается?

<http://bllate.org/book/20502/2043377>